

На правах рукописи

ФАХРУТДИНОВА ВИЛЮЗА РОБЕРТОВНА

**СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ТАТАРСКОГО ГЛАГОЛА
В ИСТОРИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ**

Специальность 10. 02. 02 – Языки народов Российской Федерации
(татарский язык)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань – 2007

Работа выполнена в отделе языкознания Института языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова АН РТ

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Хисамова Фагима Миргалиевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Шайхулов Алмас Галимзянович

кандидат филологических наук, доцент
Нигматуллов Мунир Минуллович

Ведущая организация: Набережночелнинский государственный педагогический институт

Защита состоится 24 мая 2007 года в _____ часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.12 в Казанском государственном университете им. В.И. Ульянова-Ленина по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18 (корп. 2), ауд. 1112.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета им. В.И. Ульянова-Ленина.

Автореферат разослан «.....» апреля 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук,
профессор

Загидуллина Д.Ф.

5. Фахрутдинова В.Р. Двусложные производные глаголы с аффиксом -ы/-е в татарском языке: (исторический аспект) (на татарском языке) / В.Р. Фахрутдинова // Милли мәдәният: сб.ст. – Казан: Gumanitaria, 2006. – С. 44–45.

6. Фахрутдинова В.Р. Производные глаголы на -а/-ә в татарском языке в историческом аспекте / В.Р. Фахрутдинова // Яшь галимнәр карашы. – Казан: РИЦ «Школа», 2006. – С. 162–168.

7. Фахрутдинова В.Р. Производные глаголы с аффиксом -на/-нә в татарском языке в историческом аспекте / В.Р. Фахрутдинова // Сохранение и развитие родных языков в условиях многонационального государства: проблемы и перспективы. Материалы Международной научно-практической конференции, 23 июня 2006 года. – Казань: Изд-во «Алма-Лит», 2006. – С. 357–359.

8. Фахрутдинова В.Р. Фонологическая структура односложных глаголов в татарском языке / В.Р. Фахрутдинова // Цивилизации народов Поволжья и Приуралья: Проблемы языка и этноса на рубеже веков. Материалы Международной научной конференции, 19-20 мая 2006 года. – Чебоксары: ЧГПУ, 2006. – С. 131–136.

9. Фахрутдинова В.Р. Структура двух- и трехсложных глаголов в татарском языке (на татарском языке) / В.Р. Фахрутдинова // Фәнни язмалар – 2005. – Казань: Изд-во КГУ им. В.И. Ульянова-Ленина, 2006. – С. 174–177.

1. Односложность по этимологии корней и в особенности глагольных корней в тюркских языках подтверждается и на материале татарского языка. Корень в татарском языке представляет собой самостоятельное слово, известное в современном языке. По структуре в современном татарском языке корень может быть односложным, двусложным, трехсложным. Среди них в историческом плане собственно корневыми являются лишь односложные глаголы. В структуре двух- и трехсложных глаголов исторически выделяются этимологические корни и аффиксы. Среди этимологических аффиксов присутствуют как исконно словообразовательные, так и формообразующие аффиксы, прежде всего залоговые.

2. В составе двух- и трехсложных глаголов выявлено 88 словообразовательных аффиксов (с фонетическими вариантами) трех типов: многофункциональные, транспонирующие, нетранспонирующие.

3. В современном татарском языке переход производных слов в непроизводные объясняется такого рода изменениями, как опрощение (полное, фонетическое и семасиологическое) и замещение.

4. В структуре неразложимых корней выделяются глаголы с одинарным, с двойным и с тройным аффиксальными элементами.

В приложении дан словарь древних глагольных корней.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Фахрутдинова В.Р. Двусложные непроизводные глаголы в татарском языке: аффикс -ай/-эй (исторический аспект) / В.Р. Фахрутдинова // Ученые записки Казанской государственной академии ветеринарной медицины. – Казань: КГАВМ, 2006 – Т. 187. – С. 470–476. (ведущее издание, рекомендованное ВАК)

2. Фахрутдинова В.Р. Анализ производных глаголов на -ла/-лэ в татарском языке в историческом аспекте / В.Р. Фахрутдинова // Тюркология: история и современность. Материалы Всероссийского тюркологического симпозиума, посвященного 85-летию известного тюрколога академика Э.Р.Тенишева, 18-19 апреля 2006 года. – Казань: ТГПУ, 2006. – С. 54–59.

3. Фахрутдинова В.Р. Двусложные непроизводные глаголы с аффиксом -н в татарском языке: (исторический аспект) (на татарском языке) / В.Р. Фахрутдинова // Актуальные проблемы современной тюркологии. Материалы Всероссийской тюркологической конференции, 24-25 октября 2006 года. – Елабуга: ЕГПУ, 2006. – 127–131 б.

4. Фахрутдинова В.Р. Двусложные непроизводные глаголы в татарском языке в историческом аспекте (на примере аффикса -ш) [Электронный ресурс] / В.Р. Фахрутдинова // Социально-экономические и технические системы. – Набережные Челны: КамПИ, 2006. – Режим доступа: [hth://kampi.ru/sets](http://kampi.ru/sets), свободный. – 5 с.

Тюркологическая наука достигла значительных успехов в сравнительно-историческом изучении тюркских языков, что имеет большое значение для воссоздания истории тюркских языков, и истории татарского языка в частности. Имеется значительный арсенал научных работ, посвященных исследованию истории тюркских языков, большая заслуга в этом зарубежных и отечественных исследователей, таких как А.фон Габен, В. Котвич, К. Брокельман, Ж. Дени, А.А. Зайончковский, В.В. Радлов, Н.К. Дмитриев, Н.А. Баскаков, Э.В. Севортян, А.Н. Кононов, Э.Р. Тенишев, Э.А. Грунина. В трудах этих ученых освещены многие вопросы истории тюркских языков, в том числе и исторической грамматики.

Фундаментальным вопросам исторической грамматики тюркских языков посвящены труды А.М. Щербака «Сравнительная фонетика тюркских языков» (1970), «Очерк по сравнительной морфологии тюркских языков: Имя» (1977), «Очерк по сравнительной морфологии тюркских языков: Глагол» (1981), «Очерк по сравнительной морфологии тюркских языков: Наречие. Служебные части речи. Изобразительные слова» (1987), «Введение в сравнительное изучение тюркских языков» (1994). В настоящее время созданы также капитальные коллективные труды по сравнительно-историческому изучению тюркских языков, где системно изложены вопросы как исторической фонетики, так и исторической грамматики (морфология и синтаксис) и лексикологии¹. Эти труды являются надежной базой для изучения истории конкретных тюркских языков, а также для дальнейшего углубленного исследования отдельных проблем по исторической грамматике.

В области исследований по истории татарского языка важно отметить вклад таких татарских ученых, как Ш.А. Рамазанов, Л. Заляй, В.Н. Хангильдин, Д.Г. Тумашева, Ф.А. Ганиев, В.Х. Хаков, Ф.М. Хисамова, Ф.С. Хакимзянов, И.Б. Баширова, Ф.Х. Нуриева и др.

Таким образом, имеется большое количество трудов по исторической грамматике тюркских языков. Однако в тюркологии существует ряд проблем, которые требуют более углубленного исследования. Среди них можно назвать проблему вычленения корня и выявления его структуры, проблему залоговых аффиксов, изучения состава слова в историческом аспекте. Не выяснена также природа многих словообразовательных и формообразующих аффиксов.

¹ Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков: Фонетика / Э.Р. Тенишев [и др.]; отв. ред. Э.Р. Тенишев. – М.: Наука, 1984. – 484 с.; Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков: Морфология / Э.Р. Тенишев [и др.]; отв. ред. Э.Р. Тенишев. – М.: Наука, 1988. – 549 с.; Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков: Лексика / Э.Р. Тенишев [и др.]; отв. ред. Э.Р. Тенишев. – М.: Наука, 1997. – 799 с.; Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков: Региональные реконструкции / Э.Р. Тенишев и [др.]; отв. ред. Э.Р. Тенишев. – М.: Наука, 2002. – 767 с.;

Настоящее исследование посвящено описанию структуры современных неразложимых глагольных корней и форм образования основы татарского глагола в историческом плане. Несмотря на то, что в трудах исследователей татарского языка накоплен значительный материал, нет специальных работ, посвященных систематическому описанию непроемных корней и основ татарского глагола. Отдельные вопросы исторического словообразования затрагиваются в связи с изучением других проблем языка: при описании лексики, морфологических структур отдельных частей речи и современного словообразования, что и предопределило актуальность избранной темы и необходимость ее всестороннего изучения. Нашей задачей было восполнить существующий пробел в изучении исторического словообразования татарского глагола.

Актуальность исследования. Изучение словообразования глагола в историческом плане связано с проблемой исследования структуры слова как отдельного раздела исторической грамматики татарского языка.

Аффиксальное словообразование – обширный раздел татарской деривации. Его изучение во многом способствует пониманию сущности аффиксального словообразования в татарском языке. Особую значимость представляет изучение глагольного корня. Так как глагол по комплексу грамматических категорий является наиболее сложной частью речи, анализ глагольного корня совершенно необходим для изучения истории языка.

Основной целью настоящего диссертационного исследования является выявление и описание основных типов односложных глагольных корней и описание структурных элементов в составе двух- и трехсложных непроемных глаголов.

Для достижения указанной цели в диссертационной работе решаются следующие задачи:

- выявление односложных глагольных корней и описание их по фонологической структуре;
- определение путем сплошной выборки двух- и трехсложных неразложимых глаголов и их классификация;
- исследование структурного состава одно-, двух- и трехсложных корней;
- выявление предполагаемых аффиксальных элементов на основе данных этимологии;
- определение общих и специфических морфонологических закономерностей, происходящих в составе морфем и на стыках морфем при образовании глаголов аффиксальным способом.

Предметом исследования является словообразование татарского глагола в историческом аспекте. Как постулируется в трудах многих тюркологов, первичные корни были односложными. В современных языках неразложимыми корнями являются как двусложные, так и трехсложные

3. Модель *древний односложный корень + словообразующий аффикс + аффикс залога*:

□*верел-* 'превратиться' от глагола □*вер-* 'поворачивать', 'вращать', который сохранился в алт., хак., тур., узб., уйг. языках (ДТС, 191), восходящего к существительному *иг/ий* 'веретено' (Севортян, 1974: 498-500; ДТС, 203);

чагыштыр- 'сравнивать' от глагола *чагыш-* 'соответствовать', восходящего к прилагательному *чак* 'ровный' (Ахметьянов, 2001: 226);

ябырыл- 'бросаться' от глагола *йапыр-* 'накидываться', который восходит к древнему прилагательному **йап* 'плоский' (Севортян, 1989: 16).

4. Модель *древний односложный корень + аффикс залога + аффикс залога*:

□*ерел-* 'скопиться в одном месте' от глагола □*й-* 'складывать', где *-ыр* является показателем понудительного залога.

5. Модель *древний односложный корень + словообразующий аффикс + словообразующий аффикс*:

ка□*гыра-* 'скитаться' от глагола *ка*□*гыр-* 'скитаться', восходящего к глаголу *ка*□*гы-* 'скитаться' (тат. диал.) или к существительному *ка*□*гы* 'разиня', сохранился в алт., шор. языках, которые восходят к существительному *ка*□ 'колесо' (Ахметьянов, 2001: 90). В тюркских языках встречается слово *ка*□*гы* в значении 'повозка'.

6. Модель *древний односложный корень + сложный аффикс*

ботарла- 'разламывать' от глагола *бота-* 'рубить', 'обрубить ветки', в мишарском диалекте зафиксировано слово *бона-* в том же значении, который восходит к существительному *бон/ бот* 'пень' (Ахметьянов, 2001: 49);

□*лсер*□- 'устать' от существительного **а:л* 'хитрость', 'обман', которое сохранилось в ком., тур., уйг. языках.

Наиболее распространенная модель *древний односложный корень (ДОК) + словообразующий аффикс (СА)*. По этой модели образовано 223 слова из 390, т.е. 58%. На втором месте – модель *ДОК + аффикс залога (АЗ)*. Данная модель встречается лишь в двусложных глаголах и представлена в 84 словах, что составляет 21,5 %. На третьем месте модель *ДОК+СА+АЗ*. Эта модель встречается лишь в двусложных глаголах и выступает в 53 основах, 13,8 %. Затем по численности следует модель *ДОК+СА+СА*. Наблюдается и в двусложных, и в трехсложных глаголах в количестве 25 единиц, 6,5 %. С остальными моделями образовано очень малое количество слов. Модель *ДОК+СА+СА+АЗ* характерна лишь для двусложных глаголов, а модель *ДОК+сложный аффикс* встречается лишь в трехсложных непроемных глаголах.

В заключении излагаются следующие основные выводы диссертационного исследования:

3. Третий тип опрощения первоначально производных форм – это процесс упрощения слов с **тремя** аффиксами. Данный тип незначителен, составляет всего 4 слова, т.е. 1 % всех двусложных глаголов.

Модель *древний односложный корень + словообразующий аффикс + словообразующий аффикс + аффикс залогов*:

к□з□т- 'наблюдать' от глагола к□з□- 'смотреть', который восходит к существительному к□з 'глаза', в основе которого лежит древний глагол *к□- 'беречь' (Севортян, 1980: 64; Щербак, 1970: 195);

пычран- 'пачкаться' от глагола пычра-/балчыра- 'пачкать', не сохранившегося в современных тюркских языках и восходящего к существительному балчы 'жидкая глина', древний корень - бал 'жидкость' или от глагола былча- 'мазать', сохранился в тув. языке, который восходит к подражательной основе былч (Ахметьянов, 2001:165);

□йр□н- 'учиться' от глагола □гр□-, который в современных языках не встречается, в его основе лежит древнее существительное *□й/*□г 'мысль', восходящее к глаголу *□- 'думать' (Севортян, 1974: 497; Щербак, 1970: 195). В диалекте сибирских татар зафиксирован глагол ок- 'понимать'.

Трехсложные непроемные глаголы в современном татарском литературном языке встречаются редко, всего 23 единицы, т.е. 5 %. Их можно разделить на шесть структурных типа.

1. Модель *древний двусложный корень + словообразующий аффикс*. В данной модели производящими основами являются двусложные слова, которые не поддаются дальнейшему анализу.

т□п□л□- 'бить' от существительного т□п□ 'голова', сохранился в диал. сиб. тат., алт., як. языках (Севортян, 1980: 197);

ыл□ыра- (диал.) 'таять' от существительного ыл□ыр 'слизь', 'полужидкость', сохранился в алт., кирг. языках (Севортян, 1974: 653).

2. Модель *древний односложный корень + словообразующий аффикс + словообразующий аффикс*:

йомарла- 'скатывать' от существительного йомар 'шар', восходящего к древнему глаголу *йум- 'катать' (Севортян, 1989: 237);

томала- 'запруживать', 'закрывать' от существительного тума 'пробка', который в свою очередь восходит к *ту- 'закрывать', 'преграждать' (Севортян, 1980: 293; Щербак, 1970: 197; ДТС, 584);

□ит□кл□- 'водить за руку' от существительного □ит□к 'поводок', сохранился в алт., тур. языках, восходящего к глаголу □ид-/й□д- 'вести на повод', который сохранился в тур., ж.уйг. языках;

□егерл□- 'прясть' от глагола егир- 'вертеть', сохранился в татарских диалектах, который в свою очередь восходит к синкретичным корням *иг 'веретено'/ 'прясть', сохранился в тар., тел., алт., шор., к.калп., тур. языках (Севортян, 1974: 230).

слова. В составе двух- и трехсложных корней произошло опрощение некогда словообразовательных и формообразующих вариантов слов, т.е. в их составе присутствуют мертвые словообразовательные и формообразующие элементы.

Объектом исследования являются неразложимые одно-, двух- и трехсложные глагольные корни татарского языка (включая диалекты и говоры), зафиксированные, в основном, в словарях.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые непроемные глаголы в современном татарском литературном языке подвергаются системному структурно-историческому исследованию. В диссертации дается полное структурно-семантическое описание непроемных глаголов татарского языка на основе построенных словообразовательных моделей, выявляются их основные значения; в составе непроемных корневых глаголов вычленяются «затемненные» корни, послужившие основой для образования производных единиц; проводится всесторонний анализ односложных и непроемных двух- и трехсложных татарских глаголов.

Впервые в татарском языке проведено монографическое исследование структуры непроемных глаголов в историческом аспекте, раскрыта их морфологическая, словообразовательная природа с выделением первичных корней и этимологических аффиксальных морфем.

Теоретико-методологической базой исследования послужили труды отечественных и зарубежных лингвистов по проблемам словообразования и лексической семантики в языках различного типа, и, прежде всего, агглютинативных. В основу диссертационного исследования положены теоретические положения, разработанные в трудах таких тюркологов, как Э.В. Севортян, А.Н. Кононов, Н.А. Баскаков, А.М. Щербак, Л.Н. Харитонов, Н.К. Дмитриев, Е.З. Кажибеков, А.Т. Кайдаров, А.К. Курышжанов, А.А. Юлдашев, Б.А. Серебренников и др. В области татарского языкознания мы опирались на труды Ш.А. Рамазанова, В.Н. Хангильдина, Д.Г. Тумашевой, Ф.А. Ганиева и др.

При выделении первичных корней были использованы следующие труды: А.М. Щербак «Сравнительная фонетика тюркских языков» (1970), Э.В. Севортян «Этимологический словарь тюркских языков» (1974, 1978, 1980, 1989), «Этимологический словарь тюркских языков» (2003), В.Г. Егоров «Этимологический словарь чувашского языка» (1964), Б.И. Татаринцев «Этимологический словарь тувинского языка» (2002), Д.Г. Тумашева «Язык Сибирских татар» (1968) и «Словарь диалектов сибирских татар» (1992), Р.Г. Ахметьянов «Татар теленең кыскача тарихи-этимологик сүзлеге» (2001).

При выполнении диссертационного исследования мы опирались также на труды Ф.А. Ганиева по словообразованию, на академические издания по грамматикам татарского языка, современных тюркских языков и др.

При подаче иллюстративного материала сохранена транскрипция цитируемых трудов.

Методы исследования. В соответствии с поставленной целью и задачами для анализа фактического материала в диссертации использован комплекс методов и приемов. Основные методы исследования включают описательный, морфемный, словообразовательный и этимологический анализы. В диссертации также применяются сравнительно-сопоставительный и сравнительно-исторический методы и приемы статистического подсчета.

Материал исследования. Источником фактического материала послужила выборка примеров из «Толкового словаря татарского языка» («Татар теленең анлатмалы сүзлеге» 1977, 1979, 1981), «Татарско-русского словаря» (1966), «Диалектологического словаря» (1948). Количество единиц, подлежащих анализу, составляет 265 односложных глаголов и 413 производных двух- и трехсложных глаголов. Все примеры, собранные из словарей, подверглись фактическому анализу и иллюстрированы материалами из указанных выше источников. В ходе работы над данной проблемой была составлена картотека. В качестве иллюстративного материала приводятся примеры и из других тюркских языков.

Положения, выносимые на защиту. На защиту выносятся следующие общетеоретические положения, имеющие также и прикладной характер:

- Односложность по этимологии корней и в особенности глагольных корней в тюркских языках подтверждается на материале татарского языка.
- В составе двух- и трехсложных глаголов исторически выделяются этимологические корни и аффиксы. Среди этимологических аффиксов присутствуют как исконно словообразовательные, так и формообразующие аффиксы, прежде всего залоговые.
- В татарском языке выявляются 88 словообразовательных аффиксов (с фонетическими вариантами) трех типов: многофункциональные, транспонирующие, нетранспонирующие.
- В историческом плане многие корни претерпели такого рода изменения, как опрощение (полное, семантическое и фонетическое) и замещение.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическая ценность исследования заключается в том, что системный анализ производных глаголов татарского языка расширяет представление об исторической и современной структуре слова, о развитии аффиксальных элементов. Исследования по словообразованию имеют широкий выход в практику. Общеизвестно, сколько трудностей возникает в школе и в вузе при словообразовательном и морфемном анализе; наблюдаются затруднения в выделении морфем, определении их вариантов и значений, которые можно адекватно интерпретировать лишь обращаясь к истории языка.

бульши- 'помогать' от глагола *бул-* 'быть';

сикер- 'прыгать' от глагола *сик-/с□к-* 'скакать', 'прыгать', сохранился в тур., аз., чув. языках (ЭСТЯ, 2003: 222-224; Ахметьянов, 2001: 177);

суын- 'остывать' от глагола *суы-* 'охлаждаться', 'остывать', сохранился в диал. сиб. тат., саг., тар., тур., тел., алт., кирг. языках (Тумашева, 1961: 44);

яшер- 'прятать' от глагола *јаџ-* 'скрываться', сохранился в турк., аз., сюг., як. языках в значении *йаш-* 'прятать', а в ж.уйг., диал. сиб. тат. *й□шен-* (ДТС, 246).

2. В татарском языке широко употребляются также опрощенные лексические единицы с исторически **двойными** аффиксами. Данный тип стоит на втором месте по численности – 79 единиц, т.е. 20,5 % всех двусложных глаголов. По количеству преобладает вторая модель.

а) Модель *древний односложный корень + словообразующий аффикс + словообразующий аффикс:*

капла- 'закрывать', 'прикрывать', 'заслонять', 'гасить' от глагола **qap-* 'закрывать' (Кажибеков, 1986: 61). А.М. Щербак возводит это слово к более древнему глаголу **ka-* 'складывать вместе' (1970: 194);

омтыл- 'стремиться' от существительного *омты* 'страсть', 'желание', сохранился в уйгурском языке, восходящего к глаголу **om-* 'надеяться', 'желать', который сохранился в тур., аз., гаг., кум., к.калп., уз. языках (Севортян, 1974: 595; ДТС, 611);

сайла- 'выбирать' от существительного *сай/сайы* 'счет', который сохранился в тур., крым., чаг., аз. языках, восходящего к глаголу **sā-* 'считать', 'выбирать', сохранился в уйгурском языке (Щербак, 1970: 196).

б) Модель *древний односложный корень + словообразующий аффикс + аффикс залога:*

ачын- 'заботиться' от глагола *ачы-* 'скорбеть', 'киснуть', сохранился в тур., аз., к.калп. языках (Татаринцев, 2002:68), который восходит к существительному **a:ч* 'горечь', сохранился в тур., кар., кум., тув. языках (Севортян, 1974: 92);

имг□т- 'калечить' от глагола *имг□-* 'мучиться', который сохранился в уйгурском языке, восходящего к существительному **en/*им* 'работа', 'мучение' (Севортян, 1974: 272–274);

саташ- 'бредить' от глагола *сата-* 'говорить', восходящего к существительному *сат* 'речь', сохранился в урянхайском языке (Ахметьянов, 2001: 172).

в) Модель *древний односложный корень + аффикс залога + аффикс залога:*

ялгыш- 'ошибаться', 'промахнуться' от глагола *йа□ыл-* 'ошибаться', сохранился в алт., тел., ком., каз., уйг., крым. языках, восходящего к **йа□-* 'ошибаться' (Севортян, 1989:120).

грамматического изменения языка. Можно постулировать, что полное опрощение – это более древнее явление. Более современными являются глаголы-параллели.

Основная причина опрощения – полное омертвление корня или переход лексических единиц из активного словарного запаса в пассивный, что наблюдается в 308 основах из 413, т.е. 75 %. Ряд корней, которые самостоятельно не употребляются в современном татарском литературном языке, широко распространены в татарских диалектах и в современных тюркских языках. Например, *сырла*- 'разрисовывать' выделяется корень *сыр* 'краска', который сохранился в мишарском диалекте. В современном татарском языке *сыр* имеет именное значение 'линия'. *Сызла*- 'ныть', 'болеть' от существительного *сыс* 'ломота', 'боль в костях', которое сохранилось в диалекте сибирских татар. *Елыш*- 'прильнуть' от глагола *йыл*- 'двигаться' (диал. сиб. тат.), *сыкта*- 'хныкать', 'стонать' от существительного *сыгым* 'стон' (диал. сиб. тат.); *суыт*- 'охлаждать' // *суын*- 'остывать' от глагола *суы*- 'охлаждаться', 'остывать' (диал. сиб. тат.). Затем следуют семантические изменения в слове, что представлено 49 единицами, т.е. 126 % (*т□б□*- 'нацеливать', 'прицелиться' от существительного *т□п* 'основной', 'дно', 'корень'; *□ст□*- 'прибавить', 'добавить' от существительного *□ст* 'верх'). Фонетические изменения в слове, которые являются причиной опрощения, составляют 5 % (*борчы*- 'беспокоить' от существительного *боз*- 'портить').

В диссертации подробно анализируются 3 типа превращения исторически производного слова в простое: 1) с одинарным, 2) с двойным, 3) с тройным аффиксальными элементами. Выделяются 12 моделей слов, сформировавшихся путем опрощения.

1. Опрощение слов с **одинарным** аффиксальным элементом. Данный тип является основным и ведущим, составляет 307 единиц из 390 двусложных глаголов, где 223 глагола относятся к первой модели и 84 – ко второй.

а) Модель *древний односложный корень + словообразующий аффикс*:

алда- 'обманывать', 'одурачивать' от существительного **а:л* 'хитрость', 'обман', сохранился в ком., тур., чаг., уйг. языках и аз. диалекте (Севортян, 1974: 126; Щербак, 1970: 193);

бил□- 'пеленать' от существительного **бе:/би* 'пеленка', 'колыбель' (Севортян, 1978: 111);

озай- 'удлиниться' от существительного **уз* 'длина', 'рост', сохранился в гаг., хак. языках (Севортян, 1974: 570–572; Ахметьянов, 2001: 153);

чатна- 'треснуть' от существительного *чат* 'щель', 'трещина' (Егоров, 1964: 336).

б) Модель *древний односложный корень + аффикс залога*:

арын- 'избавляться' от глагола *ары*- 'быть чистым', сохранился в тур., тув. языках, который восходит к существительному **ар* 'чистый', сохранился в якутском языке (Севортян, 1974: 185);

Практическая ценность исследования состоит также в возможности использования его результатов и материалов при написании учебников и учебных пособий, при создании словообразовательного словаря татарского языка, исторической грамматики татарского языка, этимологического словаря, в практике преподавания истории татарского языка и при составлении спецкурсов по татарскому словообразованию.

Апробация работы. Отдельные положения и результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры татарского языка Казанского государственного университета им. В.И. Ульянова-Ленина. Основное содержание работы излагалось в выступлениях на Всероссийском тюркологическом симпозиуме «Тюркология: история и современность» (Казань, 2006), VI Международном симпозиуме «Вариативность в языках народов Поволжья» (Чебоксары, 2006), в докладах на конференциях аспирантов и молодых ученых КГУ им. В.И. Ульянова-Ленина (2005, 2006), ТГГПУ (2006, 2007), ИЯЛИ (2004, 2005, 2006). Результаты исследования отражены в девяти публикациях.

Структура и содержание диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка использованной литературы и приложения.

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается выбор темы, аргументируется ее актуальность, определяются цель и задачи, методы исследования, обосновываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, приводятся сведения об апробации результатов диссертационного исследования.

Первая глава **«Научно-теоретические и методические аспекты изучения исторического словообразования в тюркском языкознании»** посвящена истории изучения словообразования в целом и глагольного словообразования в тюркском и татарском языкознании, исследуются односложные глагольные корни.

Интерес к тюркскому словообразованию возник очень давно. В дошедших до нас трудах по тюркским языкам, в словаре Махмуда Кашгари, в «Суждениях о двух языках» (1970) великого поэта Алишера Навои, встречаются описания состава тюркского слова.

Из зарубежных тюркологов вопросами тюркского словообразования занимались А.фон Габен, К. Броккельман, Ж. Дени, Г.И. Рамстедт, М. Ряснен, В. Банг, В. Котвич, Ю. Немет, А.А. Зайончковский и др.

Первые сведения о словообразовании в тюркских языках появились в дореволюционных грамматиках. Вопросы словообразования в основном рассматривались в общих трудах по грамматике в разделе морфологии. Всестороннее исследование вопросов словообразования в тюркских языках

проводилось такими учеными, как Н.К. Дмитриев, Н.А. Баскаков, А.Г. Гулямов, А.Н. Кононов, Э.В. Севортян, Г. Садвакасов, А.Т. Кайдаров, А.А. Юлдашев, Т.М. Гарипов, С.А. Джафаров, Б.О. Орузбаева, А.М. Щербак, М.А. Хабичев, Э.Р. Тенишев, В.А. Исенгалиева и др. Теоретические положения этих ученых легли в основу учения о словообразовании как того или иного конкретного тюркского языка, так и отечественной тюркологии.

В тюркских языках среди других частей речи большое место занимает категория глагола. В результате изысканий в первой половине XX века в области истории глагольных корней в языках тюркской системы собрано много фактического материала и сделаны некоторые научно-теоретические обобщения. Глагольные корни ряда тюркских языков, например, казахского, башкирского, якутского, азербайджанского, хакасского стали объектом не только лексико-семантического анализа, сделаны первые шаги в области исследования и структуры отдельных глагольных корней в историческом аспекте¹. Предпринята попытка восстановить исторически первичный тип глагольных корней, классифицировать их по слововому составу, по переходности-непереходности и другим признакам.

Тема первичных глагольных корней напрямую связана с проблемами исследования явления синкретизма, т.е. с изучением первичных синкретичных корней в тюркских языках. В этом направлении работали такие ученые, как А.К. Курышжанов, Е.З. Кажибеков и др.

Изучение вопросов глагольного словообразования занимает значительное место и в татарском языке, в частности, имеется ряд исследований, затрагивающих проблемы словообразования татарского языка в современном его состоянии, а также с историческими экскурсами.

Интерес к изучению словообразования татарского языка начался уже в начале XIX века. Начальные сведения по татарскому словообразованию содержатся в грамматиках И. Гиганова, И. Хальфина, А. Троянского, М. Иванова, А. Казем-Бека, Г. Махмудова, Х. Фейзханова, Ш. Ахмерова,

¹ Кайдаров А.Т. Структура односложных корней и основ в казахском языке / А.Т. Кайдаров. – Алма-Ата: Наука, 1986. – 327 с.; Манкеева Ж.А. Реконструкция первичных корней глагольных основ казахского языка / Ж.А. Манкеева. – Алма-Ата: Гылым, 1991. – 153 с.; Хасенова А.К. Глагольные основы казахского языка: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук / А.К. Хасенова; АН КазССР, Ин-т языка и литературы. – Алма-Ата, 1960. – 69 с.; Юлдашев А.А. Система словообразования и спряжения глагола в башкирском языке / А.А. Юлдашев. – М.: Изд-во АН СССР, 1958. – 277 с.; Харитонов Л.Н. Типы глагольной основы в якутском языке / Л.Н. Харитонов. – М.:Л.: Изд-во АН СССР, 1954. – 312 с.; Севортян Э.В. Аффиксы глаголообразования в азербайджанском языке / Э.В. Севортян. – М.: Изд-во вост. лит.-ры, 1962. – 643 с.; Белоглазов П.Е. Морфонологическая структура глагольного корня в хакасском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / П.Е. Белоглазов; Казан. гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина. – Казань, 1993. – 21 с.

4. Аналогичные глаголы с аффиксами понудительного, страдательного, возвратного и взаимно-совместного залогов, соотносимые друг с другом, но не имеющие исходных глаголов. Все эти глаголы в современном языке рассматриваются как непроизводные:

имг□т- 'калечить' // *имг□н-* 'калечиться' от глагола *имг□-* 'мучить', который сохранился в уйгурском языке (ДТС, 172), восходящего к существительному **им* 'работа', 'мучение' (Севортян, 1974: 272);

суыт- 'охлаждать' // *суын-* 'остывать' от глагола *суы-* 'охлаждаться', 'остывать', сохранился в диал. сиб. тат., тар., тур., тел., алт., кирг. языках (Тумашева, 1961: 44);

таркат- 'расщеплять' // *таркал-* 'разлагаться' от глагола *тарка-* 'расходиться', сохранился в як., чаг. языках, который восходит к прилагательному **тар* 'разбросанный' (Севортян, 1980: 150);

ыргыт- 'бросать' // *ыргыл-* 'устремляться' от глагола *ыргы-* 'устремляться', 'рвануться', восходящего к глаголу **ар-ыр-* 'идти', 'бежать' (Севортян, 1974: 172);

ярат-: 1) 'любить', 2) 'создать' // *ярал-* 'зародиться' // *яраш-* 'приспособляться' от глагола *яра-* 'годиться', 'нравиться', который восходит к древнему глаголу **йа□-йа-* 'подходить' (Севортян, 1989: 137);

йпр□т- 'учить' // *йпр□н-* 'учиться' от глагола *йпр□-*, который в современных тюркских языках не встречается, в его основе лежит древнее существительное **й/й** 'мысль' восходящее к глаголу **□-* 'думать' (Севортян, 1974: 497; Щербак, 1970: 195). В диалекте сибирских татар встречается глагол *ок-* 'понимать' (Тумашева, 1961: 172).

5. **Глаголы-параллели.** Здесь рассмотрены глаголы с залоговыми аффиксами, которые употребляются в переносном значении и в то же время имеют параллели залогового значения. В таких случаях основа обычно приобретает переносное (метафорическое) значение. Например, *тартыш-* 'пререкаться', 'спорить' (переносное значение) и *коедан су тартышты-* 'помог взять воду из колодца' (формообразование).

кагыл- 'касаться' // *кел□мн□р кагылган-* 'ковры выбиты кем-то' от глагола *как-* 'бить' (СТЛЯ¹, 1969: 214);

сугыш- 'воевать' // *кирпеч сугышты-* 'помог изготавливать кирпич' от глагола *сук-* 'ударять', 'бить' (ЭСТЯ, 2003: 287–292);

с□ртен- 'спотыкаться' // *с□лге бел□н с□ртен□-* 'вытираться полотенцем' от глагола *с□рт-* 'вытирать'.

Можно предположить, что появление ряда таких явлений, как опрощение (полное, фонетическое, семасиологическое) и глаголы-параллели относится к различным хронологическим этапам структурно-

¹ Современный татарский литературный язык / Н.Б. Бурганова [и др.]; отв. ред. М.З. Закиев. – М.: Наука, 1969. – 380 с.

сына- 'испытать' от существительного *сын* 'испытание', сохранился в киргизском языке (ЭСТЯ, 2003: 403; Егоров, 1964: 182);

чагыштыр- 'сравнивать' от глагола *чагыш-* 'соответствовать', восходящего к прилагательному *чак* 'ровный' (Ахметьянов, 2001: 226).

2. Глаголы с **фонетическим опрошением**. В результате фонетических процессов, т.е. различного рода позиционных и комбинаторных изменений фонем в потоке речи, происходят изменения в фонемном составе слова. Вследствие таких явлений стираются границы первоначального морфемного членения:

борчы- 'беспокоить' от глагола *боз-* 'портить' (Ахметьянов, 2001: 48);

кавыш- 'встречаться', 'соединяться' от глагола *кап-* 'хватать' (Ахметьянов, 2001: 85);

кыйна- 'наказывать', 'бить' от существительного *кыйын* 'мука' (Ахметьянов, 2001: 132);

китер- 'приносить', данный глагол в полном фонетическом варианте выступает как *килтер-* 'приносить', который восходит к глаголу *кил-* 'приходить' (Севортян, 1980: 31–32);

с[й]л[л]- 'говорить', 'рассказывать' от существительного **с[б]:с* 'слово' (Щербак, 1970: 196; ЭСТЯ, 2003: 318);

тутыр- 'наполнять', данный глагол в диалектах татарского языка и в башкирском языке выделяется в виде *тултыр-* 'наполнять', который восходит к глаголу *тул-* 'наполнять' (Ахметьянов, 2001: 214);

л[л]тер- 'убивать' от глагола *л[л]-* 'умереть';

л[л]ч[л]- 'мерить' от существительного *л[л]еш* 'часть', 'доля', восходящего к глаголу **л[л]-* 'делить' (Севортян, 1974: 524).

3. Глаголы с **семаснологомическим опрошением**. Здесь рассматриваются глаголы, которые приобрели переносное (метафорическое) значение, т.е. укоренились в нашем лексиконе в совершенно новых значениях:

атлан- 'садиться верхом' от существительного **ат* 'лошадь';

иял[л]н- 'привыкать' от существительного *ия* 'хозяин' (Егоров, 1964: 68);

кауша- 'смущаться', 'теряться' от прилагательного *как* 'сухой' (Ахметьянов, 2001: 95);

кызык- 'завидовать', 'интересоваться' от глагола *кыз-* 'накалиться' (Ахметьянов, 2001: 133);

кыста- 'уговаривать' от глагола *кыс-* 'давить', 'сжимать';

ташы- 'носить' от существительного *таш* 'камень' (на основе ассоциативного сближения тяжести) (Татаринцев, 2002: 51);

тупла- 'копить', 'сосредоточить' от существительного *туп/тон* 'куча', сохранился в каз., тур., крым., к.калп., кирг., тув. языках (Кажобеков, 1986: 195);

л[л]ст[л]- 'прибавить', 'добавить' от существительного *л[л]ст* 'верх', который восходит к древнему существительному **л[л]с* 'верх' (Севортян, 1974: 639).

К. Насыри, в них затронуты некоторые аспекты глагольного словообразования. В этих грамматиках вопросы словообразования рассматриваются в связи с изучением грамматического строя татарского языка. В них приводится еще лишь ограниченное количество аффиксов. А. Казем-Бек, к примеру, в своей грамматике указывает четыре глаголообразующих аффикса, К. Насыри отмечает семь, Г. Нугайбек насчитывает восемь аффиксов. Характерно, что залогообразование он рассматривает как образование глаголов от глаголов. Г. Алпаров доводит число глаголообразующих аффиксов до пятнадцати.

С середины XX века словообразование в татарском языке стал изучаться более обстоятельно и многопланово. Наряду общеграмматическими трудами появляются и специальные исследования.

Впервые глубоко и всесторонне глагольное словообразование в татарском языке изучено в труде Ш.А. Рамазанова «Очерки по татарскому языку» (1954). Автор различает 22 структурно выделяющихся глаголообразующих аффикса, указывая лексико-грамматический характер производящих основ.

Широкий круг вопросов аффиксального словообразования глаголов татарского языка освещен в работе В.Н. Хангильдина «Татар теле грамматикасы» (1954). Более обстоятельно исследованы в ней сложные и составные глаголы.

Дальнейшему исследованию татарского глагола посвящены труды Д.Г. Тумашевой «Хэзерге татар теле морфологиясе» (1964) и «Татарский глагол» (1986), в которых не только освещается система глаголообразования и залоговых форм, но и изучаются грамматические категории времени, наклонения, лица.

Глаголообразование в татарском языке в его современном состоянии разрабатывалось в трудах Ф.А. Ганиева «Суффиксальное словообразование в современном татарском литературном языке» (1974), «Суффиксальное словообразование глаголов в современном татарском литературном языке» (1976), «Современный татарский литературный язык: суффиксальное и фонетическое словообразование» (2005). В этих монографиях исследуется суффиксальное словообразование татарского литературного языка в синхронном аспекте, рассматриваются теоретические вопросы татарского словообразования, подвергаются анализу производящие основы каждого аффикса с точки зрения их лексико-грамматического характера и языка-источника. Автор исследует 65 глаголообразующих аффиксов, раскрывает их значения в системной связи с производящими основами и в зависимости от них устанавливает этимологию некоторых аффиксов, раскрывает суть ряда глаголо- и залогообразующих аффиксов.

В последние годы появились специальные исследования, отдельные разделы которых посвящены татарскому словообразованию. Это монографии

3.3. Гатиятуллиной¹, И.И. Сабитовой², диссертации А.Г. Акберовой³, Р.Р. Салаховой⁴ и др.

Во **втором параграфе** I главы исследуются односложные глаголы татарского языка, дается их фонологическая структура.

В тюркологии преобладает мнение об изначальной односложности корней (А.Н. Кононов, Э.В. Севортян, Б. Аталай, А.А. Юлдашев, Т.М. Гарипов, М.А. Ахметов, Н.А. Баскаков, А.К. Курьшжанов, Е.З. Кажибеков, А.Т. Кайдаров). Односложность по этимологии корней и в особенности глагольных корней в тюркских языках подтверждается и на материале татарского языка.

Корень в татарском языке представляет собой самостоятельное слово, известное в современном языке. В современном татарском литературном языке корень по структуре может быть односложным, двусложным, трехсложным. Среди них в историческом плане собственно корневыми являются лишь односложные глаголы. Остальные глаголы представляют собой сочетание корня с одним или несколькими аффиксальными элементами, и непроевными эти основы являются лишь с точки зрения современного словообразования. Причем корень у этих элементов является омертвевшим или утратившим ясность своей этимологии.

Односложные слова составляют сердцевину основного словарного фонда языка, складывавшегося и развивавшегося на протяжении многих веков. В татарском языке односложные глаголы представлены 265 единицами. Структурные модели односложного татарского корня сводятся к 6 основным типам: Г⁵ (*y-* 'тереть', *u-* 'склонять'), СГ (*ди-* 'говорить', *йу-* 'мыть'), ГС (*ал-* 'брать', *оч-* 'летать'), СГС (*йаз-* 'писать', *сал-* 'положить'), ГСС (*арт-* 'увеличиваться', *ит-* 'говорить'), СГСС (*йырт-* 'рвать', *кайт-* 'возвращаться'). В количественном отношении односложные глаголы татарского языка располагаются следующим образом: СГС – 198 единиц (75%); ГС – 44 (16,7%); СГ – 9 (16,7%); СГСС – 8 (2, 65%); ГСС – 4 (1,5%); Г – 2 (0, 75%).

¹Гатиятуллина 3.3. Словарь словообразовательных элементов современного татарского литературного языка / 3.3. Гатиятуллина. – Казань: КГПУ, 1984. – 75 с.

²Сабитова И.И. Словообразовательная характеристика лексики татарского языка: компьютерно-лингвографический аспект / И.И. Сабитова. – Казань, 2002. – 143 с.

³Акберова А.Г. Структура и семантика наречий в современном татарском литературном языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / А.Г. Акберова; АН РТ, Ин-т языка, литературы и искусства. – Казань, 1998. – 19 с.

⁴Салахова Р.Р. Омонимичные суффиксы татарского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Р.Р. Салахова; АН, Ин-т языка, литературы и искусства. – Казань, 2004. – 24 с.

⁵ Г – гласный, С – согласный

лексическим значением: *булыш-* 'помогать' от глагола *бул-* 'быть'; *кичер-* 'прощать' от глагола *кич-* 'проходить'. Иногда при помощи залоговых аффиксов образуются производные глаголы, прямо не соотносимые со значением производящих основ: *алыш-* 'бороться' от глагола *ал-* 'брать', *тыгыл-* 'закупориться' от глагола *тык-* 'совать'. Эти глаголы имеют метафорическое значение, не связанное со словообразовательным процессом. Переносное значение появилось у них в результате семантического развития слова. В языке параллельно с ними встречаются глаголы в залоговом значении: *бпрге алышу-* 'помогать собирать картошку', *эшк тыгылу-* 'совать в какие-либо дела'.

Неразложимые глаголы татарского языка можно разделить на следующие группы:

1. Глаголы, которые претерпели **полное опрощение**. Здесь рассматриваются глаголы с омертвевшими корнями или основами и с аффиксами (словообразования и залога), утратившими свое первоначальное значение:

алда- 'обманывать', 'одурачивать' от существительного **а:л* 'хитрость', 'обман', первичный корень сохранился в ком., тур., уйг. языках и аз. диалекте (Севортян, 1974: 126; Щербак, 1970: 193);

иткл- 'водить за руку' от существительного *итк* 'поводок', который сохранился в алт., тур., чаг. языках, восходящего к глаголу *ид-/йид-* 'вести на поводу', первичный корень сохранился в таких языках, как тур., ж.уйг.;

инан- 'верить' от глагола *ына-/ина-* 'желать', 'верить', который сохранился в урянхайском языке как *ына-* 'соглашаться' (Севортян, 1974: 655–656);

йура- 'толковать' от глагола **jor-* 'объяснять', сохранился в тур., турк., уз. диал., к.калп. языках (ДТС, 274; Севортян, 1989: 224);

калык- 'подниматься' от глагола *калы-* 'подниматься', сохранился в алт., тув. языках в значениях *калы-* 'прыгать' (Ахметьянов, 2001: 88);

озай- 'удлиниться' от существительного **уз* 'длина', 'рост', сохранился в гаг., хак. языках (Севортян, 1974: 570–572; Ахметьянов, 2001: 153).

Однокоренные слова: *озат-* 'проводить', *озын* 'длинный' и *озак* 'долго'.

зел- 'страдать', 'переживать' от существительного *оз/з* 'страсть', 'огромное чувство' (Севортян, 1974: 512–513; Ахметьянов, 2001:158);

сайла- 'выбирать' от существительного *сай/сайы* 'счет', сохранился в тур., крым., аз. языках, восходящего к глаголу **сā-* 'считать', 'выбирать', который сохранился в уйгурском языке (Щербак, 1970: 196);

соклан- 'дивиться' от прилагательного *со* 'жадный', 'завистливый', сохранился в кум., каз., к.калп., кирг. языках (ДТС, 508; Егоров, 1964:185);

сыкра- 'ныть' от существительного *сык* 'стон', сохранился в диалекте сибирских татар (Аманжолов, 1969: 56);

Подавляющее большинство двусложных глагольных основ на *-р*, *-т*, *-ш*, *-н*, *-л* имеют также и залоговое значение. Многие формы с аффиксами *-р*, *-т*, *-ш*, *-н*, *-л* образованы от именных основ, что служит доказательством связи залогообразования со словообразованием, как постулируется в тюркологической литературе.

В современном татарском языке переход производных слов в непроизводные объясняется такого рода изменениями, как **опрошение** и **замещение**.

Опрошение есть такое морфологическое изменение в составе слова, в результате которого слово, имеющее генетически сложный состав, по нормам данного языка теряет способность быть разложимым на значимые морфемы¹. **Опрошение** может вызываться омертвлением **корневого слова** или **аффикса, фонетическими изменениями** в процессе исторического развития языка и делает структуру глагола непрозрачной. Например, *атла* 'шагать' от существительного *ат* 'шаг'. Древний корень слова *ат* 'шаг', а в позиции аффикса выступает элемент *-ла*. В современном татарском литературном языке корень слова самостоятельно не употребляется, но он сохранился в современном турецком языке, а элемент *-ла* сохранился здесь словообразовательную силу. *Борчы* 'беспокоить' является производным от существительного *боз* 'портить', в этом слове произошло чередование фонем *р~з*. Наблюдаются случаи **семасиологического опрошения**, сопровождающегося переосмыслением слова в целом или сужением лексического значения. В современном языке в этих глаголах корень основы существует, но основа стала функционировать в совершенно ином значении, хотя в некоторых случаях этимологическая связь с образующим словом сохраняется. Приобретение основами переносного значения приводит к окаменению продуктивного аффикса. Например, глагол *т□пче* 'расспрашивать досконально' образован от существительного *т□п* 'дно', 'основание', корень и основа утратили смысловые связи, и в настоящее время структура глагольной основы воспринимается как непроизводная.

В результате **замещения** морфемное строение слова остается в неизменном количественном отношении, но подвергается изменению в качественном плане. В данном случае претерпевают изменение характер и значение аффикса, т.е. их функции, а их количественный состав, порядок следования, фонемное строение остаются без изменений. В татарском языке процесс замещения наблюдается в основном в изменении природы, семантических признаков аффиксов, а именно – в переходе отдельных формообразовательных аффиксов в состав словообразовательных. Например, залоговые аффиксы могут участвовать в образовании глаголов с новым

¹Амосова Н.Н. Слова с опрошенным морфологическим составом в английском языке / Н.Н. Амосова // Ученые записки ЛГУ. – 1955. - №180, вып. 21. - С. 34.

В отношении звуко-слоговой структуры ОГК¹ значительно преобладают корни типа закрытого слога, начинающегося с согласного (*бел*- 'знать', *йаз*- 'писать', *кит*- 'уходить'). В татарском языке с согласного начинаются 214 корня, или около 81% всех односложных корней. В современном татарском языке из 25 исконных согласных ни один глагол не начинается со звуков *□*, *з*, *л*, *н*, *р*, *□*, *ф*, *х*, *□*, *ж*. В общетюркском словарном запасе отсутствовали фонемы *в*, *□*, *х*, *ж*, *ф*. Фонемы *в*, *ж* для современного татарского языка являются заимствованиями. Чаще других употребляются переднеязычные согласные *с*, *т*, *ч* (*сам*- 'продавать', *тор*- 'стоять', *чан*- 'скакать'). Преобладающее большинство анлаутных согласных в односложных глагольных основах приходится на долю глухих согласных. Возможно, это явление и отражает древнее состояние развития тюркских языков, которому было свойственно преимущественно глухое начало корневых слов. В конечной позиции могут стоять все глухие согласные, а из звонких – лишь сонанты. В указанной позиции звуки *б*, *з*, *д*, *□*, *□* вообще не встречаются.

Гласные в начальной позиции ОГК выступают в 50 единицах. В анлауте и инлауте могут выступать все гласные, но в начале фонема *□* в ОГК не представлена, хотя для этой позиции характерны широкие гласные. В ДТС² и в ЭСТЯ³ корни типа Г, СГ представлены в качестве трехзвучных корней. Таким образом, ОГК с открытым слогом не обнаруживаются. Структурные типы Г и СГ в современном татарском литературном языке предположительно восходят к закрытым типам ГС и СГС (*йу*- [*йуw*] 'мыть', *ти*- [*тий*] 'касаться', *у*- [*уw*] 'тереть').

В татарском языке структурные типы ГСС, СГСС исторически представляют собой основы, состоящие из корня ГС или СГС + аффикс (*илт*- 'нести', *тарт*- 'тянуть'). Во всех примерах замыкающим согласным выступает *т*. Возможно, этот элемент восходит к аффиксу понудительного залога.

Как показывает наш материал, первичные тюркские глагольные корни не были однотипными, а состояли из нескольких типов: Г, ГС, СГ, СГС, которые относятся к наиболее древним слоям лексики.

Вторая глава «**Структурно-семантический анализ двух- и трехсложных неразложимых глагольных корней татарского языка в историческом аспекте**» посвящена изучению неразложимых глаголов в татарском языке. Подробно анализируются двух- и трехсложные непроизводные глаголы, дается их структурная и статистическая характеристика, выявляются предполагаемые исторические корни и аффиксальные элементы на основе данных этимологии. Каждый выявленный

¹ ОГК – односложные глагольные корни

² Древнетюркский словарь / Т.А. Боровкова [и др.]; отв. ред. Л.В. Дмитриева. – Л.: Наука, 1969. – 676 с.

³ ЭСТЯ – Этимологический словарь тюркских языков

исторический корень в диссертации сопровождается указанием на источник. В работе предложена классификация глаголов по аффиксации. Основанием для классификации является наличие аффикса в слове.

Корень слова, представляющий в современных тюркских языках неделимую и неизменяемую часть слова, содержащую вещественное, реальное значение, в историческом аспекте может быть производным. Непроизводные двух- и трехсложные глаголы образовались когда-то (исторически) при помощи аффиксов и самостоятельных корней и превратились в производные слова, а в последнее время воспринимаются как неразложимые лексические единицы. Например: *сай-*, *сын-*, *ач-* в словах *сайла-* 'выбирать', *сына-* 'испытать', *ачы-* 'киснуть' исторически служили корнями, однако они сейчас не могут выступать в качестве самостоятельного корня и без форм: *-ла*, *-а*, *-ы* не имеют никакого смысла.

В диссертации было проанализировано 413 непроизводных глагола. По структуре среди них можно выделить двусложные, что составляет 390 единиц, и трехсложные – 23. Все рассмотренные двусложные глаголы, судя по этимологическому анализу, исторически были производными. По звуковому составу двусложные глаголы представляют собой различные типы сочетания гласного-согласного. Выявлено 9 типов двусложных корней-основ, которые в количественном отношении располагаются следующим образом: СГСГС – 111 единиц (25,6 %): *калык-* 'подниматься'; *масай-* 'возгордиться'; СГССГ – 91 (22%): *йолкы-* 'ощипать'; *кайна-* 'кипеть'; СГСГ – 58 (13 %): *биз□-* 'украшать', *сора-* 'спрашивать'; СГССГС – 48 (13 %): *соклан-* 'дивиться'; ГСГС – 30 (9 %): *абын-* 'спотыкаться'; *□л□ш-* 'делить'; ГССГС – 30 (8 %): *□йл□н-* 'жениться', *□йр□т-* 'учить'; ГССГ – 17 (5,5 %): *атла-* 'шагать'; *очра-* 'попасться'; ГСГ – 13 (3,4 %): *ачы-* 'киснуть'; *укы-* 'читать'; ГССГСС – 1 единица (0,2 %): *эшк□рт-* 'обрабатывать'. В татарском языке корневой элемент двусложных глаголов представляет собой преимущественно закрытый замкнутый слог.

Перечень трехсложных основ содержит 23 слова. Выявлено 9 типов трехсложных корней-основ, которые в количественном отношении располагаются следующим образом: СГСГССГ – 7 единиц (30 %): *ботарла-* 'разламывать', *йомарла-* 'скатывать', *□ит□кл□-* 'водить за руку'; ГССГСГ – 5 (22,5 %): *□рм□л□-* 'ползти'; СГССГСГ – 2 (12,5 %): *ка□гыра-* 'скитаться'; СГСГСГ – 2 (12,5 %): *т□г□р□-* 'катиться', *томала-* 'запруживать', 'закрывать'; ГСГСГС – 2 (12,5 %): *□верел-* 'превратиться'; ГСГССГ – 1 (4 %): *□чекл□-* 'приставать'; СГСГСГС – 1 (4 %): *кукырай-* 'возгордиться'; ГСГСГ – 1 (4 %): *□в□л□-* 'сватать'; СГССГСГС – 1 (4 %): *с□лпер□й-* 'вмянуть'; СГСГССГС – 1 (4 %): *чагыштыр-* 'сравнивать'.

Трехсложные глаголы даже в нашем условном понимании едва ли могут быть названы непроизводными. Они скорее представляют непродуктивные

образования, в которых значение составных элементов уже забыто или затемнено фонетической оболочкой.

В ходе исследования двусложных и трехсложных неразложимых глаголов были выявлены предполагаемые исторические корни и аффиксальные элементы на основе данных этимологии. В работе предлагается классификация глагольных основ по аффиксации. Основанием для классификации является наличие аффикса в слове. В составе двух- и трехсложных глаголов выделено 88 словообразовательных аффиксов (с фонетическими вариантами) трех типов. В дериватологии при определении типов аффиксов применяются такие термины, как **транспонирующие** (т.е. аффиксы, способные изменять часть речи при словообразовании), **нетранспонирующие** (т.е. аффиксы, образующие словообразовательные ряды от той или иной основы путем модификации ее значения без перехода (транспозиции) в систему другой части речи) и **многофункциональные** (т.е. аффиксы транспонирующие и нетранспонирующие одновременно)¹. В нашем исследовании типы аффиксов представлены следующим образом:

1) транспонирующие – 16: *-лан/-лән:* *атлан-* 'садиться верхом' от существительного **ат* 'лошадь'; *-ай/-эй:* *озай-* 'удлиниться' от существительного **уз* 'длина', 'рост' и др.;

2) нетранспонирующие – 16 единиц. К нетранспонирующим модифицирующим аффиксам в татарском глаголе относятся акциональные (значение интенсивности) показатели и аффиксы залогового типа: *-ш/-ыш/-еш:* *□л□ш-* 'делить', 'раздавать по частям' от глагола *□л□-* 'делить на части'; *-гыз/-гез/-ыз:* *тергез-* 'выздоровливать' от глагола *тер-* 'жить' и др.

3) многофункциональные – 55 единиц: *-ла/-лә:* *сула-* 'дышать' от существительного *сыу* 'тяжелый вдох'; *-на/-нә:* *чатна-* 'треснуть' от существительного *чат* 'щель', 'трещина'; *-чы/-че:* *арчы-/□рче-* 'чистить', 'выкорчевывать' от прилагательного *ар* и др.

Большинство аффиксов односложны и представляют собой слоги как закрытого, так и открытого типов. Сложные аффиксы являются результатом слияния двух или более морфем, например, аффикс *-лан* состоит из глаголообразующего элемента *-ла/-л□* и показателя страдательного залога *-н*; сложный аффикс *-дыр/-тер* образован наложением на каузативный аффикс *-т* другого каузативного аффикса *-р*. Аффиксы словообразования в ходе исторического развития языков подвергаются количественным и качественным изменениям.

Основы с аффиксами *-ла*, *-а*, *-н*, *-ш*, *-р* довольно многочисленны.

¹ Колесникова А.В. Аффиксальное глаголообразование в алтайском языке (в сопоставлении с древнетюркским языком): Автореф. дис. ... канд. филол. наук / А.В. Колесникова; Ин-т филологии ОИИФФ Сиб. отд-ния РАН. – Новосибирск, 2004. – 23 с.